

Кроме того, вопросы освобождения от наказания или смягчения наказания вследствие издания нового, более мягкого уголовного закона в рамках положений ст. 10 УК РФ возникают в результате отнесения полномочий по решению указанных вопросов к компетенции суда по месту отбывания наказания осужденным. При этом суды в регионах, где количество исправительных учреждений и их наполняемость значительно больше, чем в среднем по стране (Московская область, Иркутская область, Забайкальский край, Республика Тыва, Кемеровская область и пр.), по большей части перегружены. Такое положение становится возможным ввиду наложения на них дополнительной нагрузки по рассмотрению вопросов об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и пр. Важно отметить, что законом не установлено, какой суд должен решать данный вопрос, когда приговор не приведен в исполнение или когда осужденный уже отбыл наказание. Пересмотры такого рода фактически приводят к изменению существа приговора, которое возможно лишь в порядке исключения, только вышестоящим судом и только в порядке судебного надзора¹. Как справедливо отмечает А. Д. Прошляков, «освобождение от отбывания наказания или его смягчение есть вторжение в существо приговора и ничем иным быть просто не может»².

Таким образом, решение приведенных проблем представляется возможным следующими способами: 1) посредством отнесение полномочий по приданию уголовному закону обратной силы к подсудности суда, постановившего приговор, в порядке ч. 1 ст. 396 УПК РФ; 2) посредством исключения из текстовой части ст. 10 УК РФ такой категории лиц, как подозреваемые и обвиняемые.

Кроме того, вводя в действие новый уголовный закон, который предположительно должен стать более мягким по отношению к предыдущему, Верховному Суду Российской Федерации не стоит ожидать наступления проблем в правоприменительной практике, чтобы дать пояснения и привести ее к единообразию. Полагаем, что целесообразнее было бы сразу дать всестороннюю оценку его мягкости и конкретные рекомендации для судов о его применении.

Литературы

1. Бутенко, Т., Петров, М. Применение судами норм об обратной силе уголовного закона // Уголовное право. 2013. № 3. С. 16–20.
2. Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. — Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. — 207 с.
3. Якупов, Р. Х. Уголовный процесс / науч. ред. В. Н. Галузо. — Москва: ТЕИС, 2005. — 607 с.

Ольховик Николай Владимирович

Национальный исследовательский Томский государственный университет
заведующий кафедрой уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — закон о пробации) в ст. 7–8 на соответствующие министерства и ведомства, территориальные органы которых являются субъектами пробации, возлагается обязанность разработать и утвердить соответствующие регламенты и/или типовые соглашения о взаимодействии, как между собой, так и с институтами гражданского общества и гражданами. Однако анализ практики применения исполнительной пробации в некоторых субъектах Российской Федерации по проекту «Эффективная пробация — безопасное общество» (грант Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>) показывает наличие следующих проблем правового регулирования деятельности специализированных субъектов пробации.

Во-первых, определив права и обязанности субъектов пробации, закон о пробации не предусмотрел механизма взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждений УИС, государственных учреждений службы занятости населения, организаций социального обслуживания, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан в сфере пробации. Учитывая разную ведомственную принадлежность субъектов пробации, разграничение компетенции федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления, принятие соответствующих нормативных правовых актов субъектами пробации и их согласование происходило бы быстрее, если бы бы-

¹ Якупов Р. Х. Уголовный процесс / Науч. ред. В. Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2005. С. 184.

² Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С.

ла определена модель взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций и граждан по вопросам probation. Создание такой модели взаимодействия возможно посредством определения общих требований к порядку взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций и граждан по вопросам probation в постановлении Правительства РФ. Примером такой модели взаимодействия могут служить Общие требования к порядку взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с субъектами добровольческой (волонтерской) деятельности, которые определены Правительством Российской Федерации в постановлении от 28.11.2018 № 1425.

Во-вторых, сопоставление положений нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере probation в России, с уголовно-исполнительным законодательством, нормативными правовыми актами в сфере занятости населения и социального обслуживания граждан в Российской Федерации показывает их несогласованность. Так, например, проблемным вопросом, возникающим при реализации Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», является определение понятия «трудная жизненная ситуация». Ст. 5 закона о probation определяет probation как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Критерии наличия трудной жизненной ситуации этим федеральным законом не предусмотрены. В то же время закон о probation обязывает учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы (ст. 16), уголовно-исполнительные инспекции (ст. 28) проводить оценку индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых приняты решения о применении пенитенциарной, исполнительной или постпенитенциарной probation (будет применяться с 01.01.2025). Должностные лица ИУ, ИЦ, УИИ, проводя такую оценку, руководствуются приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяются probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»» и признают лиц нуждающимися на основании критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости, которые закреплены в приложении № 4 к этому приказу. При этом признание осужденного нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации еще не означает, что данное лицо будет признано находящимся в трудной жизненной ситуации соответствующими социальными службами. Соответствующие критерии трудной жизненной ситуации следует определять на основании законодательства о занятости населения и/или социального обслуживания граждан в Российской Федерации. В ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2012 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» определены критерии признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» определены критерии порядка и условий признания граждан безработными. Таким образом, могут возникать ситуации, когда лицо, в отношении которого применяется probation, признано учреждениями УИС нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, не получит соответствующей помощи, поскольку законодательство о занятости населения и/или о социальном обслуживании граждан в Российской Федерации не позволяет его признать находящимся в трудной жизненной ситуации. Решить возникшую ситуацию возможно только посредством унификации критериев оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с критериями для признания лица находящимся в трудной жизненной ситуации.

В-третьих, в соответствии с законом о probation применение probation прекращается в случае повторного невыполнения лицом мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, без уважительных причин после вынесения предупреждения о возможном прекращении оказания ему помощи в рамках probation. Нормативные правовые акты о занятости населения предусматривают иные основания снятия граждан с учета и прекращения оказания ему помощи. Так, в соответствии с п. 28 постановления Правительства РФ от 02.11.2021 № 1909 «О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требования к подбору подходящей работы, внесении изменений в постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ» лица снимаются с регистрационного учета зарегистрированных граждан в связи с длительным (более 1 месяца с даты, указанной в уведомлении центра занятости населения, начиная с которой зарегистрированный гражданин обязан осуществить взаимодействие с центром занятости населения) отсутствием взаимодействия зарегистрированного гражданина с центром занятости населения. Решить эту проблему воз-

можно, обязав органы службы занятости населения уведомлять сотрудников учреждений, исполняющих принудительные работы и лишение свободы, а также уголовно-исполнительные инспекции о мероприятиях, не включенных в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробация.

Савушкин Сергей Михайлович

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России
заместитель начальника института по учебной и научной работе,
кандидат юридических наук, доцент

Уязвимость осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации

Общепризнанной юридической гарантией защиты прав человека при отбывании наказания в виде лишения свободы является запрет пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными независимо от обстоятельств и их поведения.

Об уязвимости осужденных могут свидетельствовать стойкость расстройств функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, степень их выраженности, а также основные категории жизнедеятельности человека и степень выраженности ограничений этих категорий¹.

Отдельные авторы к категории уязвимых от других осужденных относят: осужденных за экономические преступления, лиц, впервые осужденных к лишению свободы²; осужденных за (позорные с точки зрения уголовной среды) преступления: изнасилование несовершеннолетних, развратные действия в отношении малолетних³; физически слабых осужденных, неспособных постоять за себя⁴; содействовавших правоохранительным органам или имеющих родственников в этих органах; занимающихся мужеложством в пассивной форме; нарушающих правила личной гигиены, замеченных в краже вещей или продуктов питания у других осужденных, осужденные с женоподобными чертами лица или тела⁵ и др.

В 2012 г. Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в отчете о визите в Россию⁶ призвал российские власти принять на федеральном уровне стратегию по борьбе с насилием между осужденными и запугиванием, связанным с неформальной иерархией среди заключенных, а также проводить дальнейшую рационализацию оценки, дифференциации осужденных с целью обеспечения того, чтобы осужденные не подвергались воздействию других осужденных, которые могут причинить им вред.

Ю. А. Реент утверждает, что в России сложилась весьма громоздкая система контроля за обеспечением прав осужденных, включающая в себя как государственные, так и общественные элементы, обладающие исчерпывающими контрольными полномочиями. Автор говорит об отсутствии необходимости создания в России национального превентивного механизма⁷. А. А. Павленко отмечает, что существующая в России система формально-юридических и процедурных гарантий защиты осужденных от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными достаточно эффективна. Неукоснительное соблюдение этих гарантий позволяет в полном объеме обеспечить соответствующие права осужденных⁸. Представляется, что указанные авторы рассматривают систему гарантий защиты прав осужденных от недопустимого обращения со стороны сотрудников, в то время когда межличностные отношения в среде осужденных регулируются неформальными нормами.

¹ См.: Кисляков А. В. Биологическая и социальная уязвимость осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Пениитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 2 (32). С. 88.

² См.: Смирнов А. М. Витимологическая безопасность осужденных к лишению свободы: концептуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 279–280.

³ См.: Хохряков Г. В. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991. С. 125.

⁴ См.: Поповичева М. В. Витимность лиц пожилого возраста как фактор, способствующий совершению преступлений // Вестник научных конференций. 2016. № 11-1 (15). С. 95–97.

⁵ См.: Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных: учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1994. С. 18.

⁶ Отчет о визите в Россию Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, состоявшегося с 21 мая по 4 июня 2012 г. CPT/Inf(2013) 41, p. 79.

⁷ См.: Реент Ю. А. К проблеме международного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 3. С. 376.

⁸ См.: Павленко А. А. Законодательные гарантии защиты осужденных к лишению свободы от пыток, другого жестокого или унижающего достоинство обращения в постсоветских государствах // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 125.